

КУРСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

22—29 МАЯ

№ 22

1899 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫА РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

Предложеніе Преосвященнѣйшаго Епископа Лаврентія Курской духовной Консисторіи, отъ 24 мая с. г., за № 390.

Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, скончался. Въ теченіе многихъ лѣтъ усопшій Владыка состоялъ ректоромъ Курской духовной Семинаріи; многіе священнослужители Курской епархіи были его учениками и питомцами; посему предлагаю консисторіи немедленно сдѣлать распоряженіе о повсемѣстномъ поминовеніи души усопшаго Архипастыря въ продолженіе года.

Лаврентій, Епископъ Курскій и Бѣлоградскій.

I. Утвержденія.

Резолюціею Его Преосвященства утверждены:

26 мая, штабъ-ротмистръ *Николай Михайловъ Кондратовъ*—въ должности старосты къ церкви с. Высокаго, Курскаго уѣзда; крестьянинъ *Емельянъ Иосифовъ Льсной*—въ должности старосты къ Богоявленской церкви слоб. Пѣвъ, Обоянскаго уѣзда.

II. Определенія на мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства опредѣлены:

25 мая, бывший учитель Бехтѣвской церковной школы, Корочанскаго уѣзда, *Иванъ Вязминъ*—исправляющимъ должность псаломщика въ с. Покровское, Курскаго уѣзда; 26 мая, сынъ умершаго псаломщика *Петръ Краплинъ*—допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Мазикинѣ, Бѣлгородскаго уѣзда; 13 мая, учитель церковно-приходской школы с. Введенской Бѣлицы, Суджанскаго уѣзда, *Никифоръ Горловъ*—псаломщикомъ въ с. Козыревку, Суджанскаго уѣзда; 28 мая, бывший ученикъ I кл. Курской Духовной Семинаріи *Илія Чесфановъ*—псаломщикомъ въ с. Нижнее Березово, Корочанскаго уѣзда; учитель церковно-приходской школы с. Безъимяннаго, Грайворонскаго уѣзда, *Эрастъ Восминъ*—псаломщикомъ въ с. Графовку, Суджанскаго уѣзда; священникъ села Новой Слободы, Корочанскаго уѣзда, *Гавріилъ Никитинъ*—священникомъ въ слободу Самойлову.

III. Увольненія.

Резолюціею Его Преосвященства уволены:

24 мая, и. д. псаломщика въ с. Покровскомъ, Курскаго уѣзда, *Ипполитъ Тюленевъ*—отъ должности псаломщика; 28 мая, допущенный къ исправленію должности псаломщика въ с. Сафоновкѣ, Обоянскаго уѣзда, *Иванъ Андріевскій*—отъ должности псаломщика.

Умершіе: псаломщикъ с. Козыревки, Суджанскаго уѣзда,

Николай Колосовскій; псаломщикъ с. Верхняго-Березова, Новооскольскаго уѣзда, *Павелъ Рудневъ*—15 мая; священникъ слоб. Самойловки, Корочанскаго уѣзда, *Іоаннъ Городенскій*—23 мая; священникъ Николаевской церкви заштатнаго г. Мирополя *Василій Колмаковъ*—19 мая.

IV. В а к а н с і и *).

а) О в я щ е н н и ч е с к і я :

въ с. Новой Слободѣ Корочанскаго уѣзда,
въ г. Миропольѣ при Николаевской церкви.

б) Д і а к о н с к і я :

въ с. Мальцевѣ Суджанскаго уѣзда,
въ с. Романовѣ, }
въ с. Сальномъ, } Дмитріевскаго уѣзда,
въ с. Сныткинѣ, }
въ с. Гниломъ Ново-Оскольскаго уѣзда,
въ с. Казанскомъ Корочанскаго уѣзда,
въ с. Погаричахъ, }
въ с. Ревякинѣ, } Путивльскаго уѣзда,
въ с. Прилѣпахъ Тимскаго уѣзда,
въ с. Мелиховѣ, }
въ с. Долбинѣ, } Бѣлгородскаго уѣзда,
въ с. Андреевкѣ-Головинѣ, }
въ с. Никольскомъ (Хлоповкѣ), }
въ с. Верхнемъ Березовѣ Новооскольскаго уѣзда,
въ с. Верховѣ Бѣлаго-Колодезя, }
въ с. Верхосемьѣ, }
въ с. Субботинѣ, } Тимскаго уѣзда,
въ с. Останинѣ, }
въ с. Кускинѣ, }
въ с. Дарьинѣ Суджанскаго уѣзда,

*) Свѣдѣнія о приходяхъ и пр. показаны въ справочной тетради с церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

- въ с. Ново-Спасскомъ Фатежскаго уѣзда,
въ с. Зиборовкѣ,
въ с. Киселевѣ,
въ с. Хохловѣ,
въ с. Ближней Игумновой,
въ с. Дальней Игумновой, } Бѣлгородскаго уѣзда,
въ с. Мазикинѣ,
въ с. Ушаковѣ,
въ сл. Безлюдовкѣ, } Бѣлгородскаго уѣзда,
въ с. Булановкѣ,
въ с. Поповкѣ, } Ново-Оскольскаго уѣзда,
въ с. Новой Безгинкѣ,
въ сл. Серебрянкѣ,
въ с. Бѣломѣстной, при Троицкой цер. } Ново-Оск. у.,
въ сл. Васильевомъ Долу,
въ с. Лапыгинѣ Старооскольскаго уѣзда,
въ с. Николаевкѣ Щигровскаго уѣзда,
въ с. Серетинѣ,
въ с. Мощеномъ,
въ с. Казачьей Лисичкѣ,
въ с. Дорогощи, } Грайворонскаго уѣзда,
въ с. Ивановской Лисицѣ,
въ с. Почаевѣ,
въ с. Глинкѣ,
въ с. Коровинѣ, } Грайворонскаго уѣзда,
въ с. Липовцѣ,
въ с. Бабинѣ,
въ с. Рудаецѣ, } Обоянскаго уѣзда,
въ с. Зоринѣ,
въ с. Сырцевѣ,
въ с. Дмитріевскомъ,
въ с. Покровскомъ, } Обоянскаго уѣзда,
въ с. Космодамианской, Неклюдово тожъ,
въ с. Терезовкѣ,
въ сл. Соколовкѣ,
въ с. Ломовѣ, } Короч. у.,
въ с. Дьяковкѣ,
въ с. Рыжевкѣ, } Путивльскаго уѣзда,

- въ сл. Фоцеватой,
- въ сл. Бѣлой, при Успенской церкви,
- въ с. Сѣтномъ,
- въ с. Лозномъ,
- въ сл. Холодной,
- въ с. Костельцевѣ,
- въ с. Шустовѣ,
- въ с. Кирѣевкѣ,
- въ с. Коробкинѣ Дмитріевского уѣзда,
- въ с. Груновкѣ,
- въ с. Осоевкѣ,
- въ с. Русскомъ Порѣчномъ,
- въ с. Ново-Троицкомъ Рыльского уѣзда,
- въ с. Знаменскомъ,
- въ с. Мѣловомъ,
- въ с. Дубянкѣ. Причту села Дубянки положено жалованье;
на содержаніе школы положенъ капиталъ 5000.
- въ с. Красномъ Обоянского уѣзда,
- въ г. Миропольѣ при Архангельской церкви.

в) п с а л о м и ц и к і я :

- въ с. Черниковѣ Старо-Оскольского уѣзда,
- въ с. Сторожевомъ Суджанского уѣзда,
- въ с. Маломъ Змѣинцѣ Щигровского уѣзда,
- въ с. Фитижѣ Льговского уѣзда,
- въ с. Сафоновкѣ Обоянского уѣзда,
- въ с. Верхнемъ Березовѣ Новооскольского уѣзда.

ВѢДОМОСТЬ

о суммѣ, полученной въ Консistoriи въ теченіи 1898 года, отъ монастырей и пустыней и благочинныхъ церквей Курской епархіи, собранной при церквахъ по листамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, разосланнымъ для сбора пожертвованій въ прошломъ 1898 году. руб. к.

1. Отъ Правленія Курскаго Знаменскаго монастыря	21	35
2. — Правленія Вѣлгородскаго Свято-Троицкаго монастыря	1	—

3. —	Обоянского Знаменского монастыря . . .	3	—
4. —	Рыльского Николаевского монастыря. . .	—	—
5. —	Путивльского Молчанского монастыря . . .	5	—
6. —	Курской Коренной пустыни	—	—
7. —	Путивльской Софроньевской пустыни . . .	8	—
8. —	Путивльской Глинской пустыни	—	—
9. —	Курскаго женскаго монастыря	—	—
10. —	Вѣлгородскаго женскаго монастыря . . .	7	—
11. —	Вѣлогорской пустыни	—	—
12. —	Борисовской пустыни	17	10

Отъ благочинныхъ:

I. Города Курска и его уѣзда:

1. Отъ	Протоіерея Димитрія Переверзева 1 округа		
	г. Курска	63	28
2. —	Священника Алексѣя Руденкова 1-го ок.	15	21
3. —	Священника Николая Праведникова 2-го ок.	10	65
4. —	Священника Андрея Егорова 3-го округа.	37	50
5. —	Священника Іоанна Попова 4-го округа .	15	54

II. Города Фатежа и его уѣзда:

7. Отъ	Священника Θεодора Данилова 1-го ок.	22	63
8. —	Священника Никанора Пузанова 3-го ок.	11	25
9. —	Священника Ювеналія Троицкаго 2-го ок.	18	2

III. Города Львова и его уѣзда:

10. Отъ	Священника Θεодора Курдюмова 1-го ок.	24	48
11. —	Священника Іоанна Булгакова 2-го ок.	24	20
12. —	Священника Іакова Ершова 3-го округа .	30	42

IV. Города Щировъ и его уѣзда:

13. Отъ	Свящ. Николая Вороновскаго 1-го ок. .	14	—
14. —	Священника Василя Сергѣева 2-го окр.	13	48
15. —	Священника Никиты Праведникова 3-го ок.	14	43
	— Священника Алексѣя Тимонова 4-го окр.	11	50

V. Города Тима и его уѣзда:

16. Отъ	Священ. члена благочин. совѣта 1-го округа.	20	2
---------	---	----	---

17. — Священника Михаила Фирсова 2-го округа.	16	75
18. — Священника Иоанна Титова 3-го округа .	36	20

VI. Города *Старого-Оскола*:

19. Отъ Протоіерея Николая Попова 1-го округа.	27	90
20. — Священника Тимофея Мусеева 2-го окр.	12	13
21. — Священника Іакова Диморова 3-го округа	19	—
22. — Священника Михаила Колмакова 4-го окр.	23	32

VII. Города *Нового-Оскола и его уѣзда*:

23. Отъ Священника Иоанна Яструбинскаго 1-го ок.	19	52
24. — Священника Михаила Гіацинтова 2-го ок.	44	46
25. — Священника Θεодора Лофицкаго 3-го ок.	19	99
26. — Священника Николая Попова 4-го округа.	19	68

VIII. Города *Корочи и его уѣзда*:

27. Отъ Священника Василія Яньшина 1-го округа.	11	60
28. — Священника Михаила Абакумова 3-го ок.	12	80
29. — Священника Стефана Пузанова 2-го округа.	25	30
30. — Священника Алексѣя Авдіева 5-го округа.	—	—
31. — Священника Михаила Попова 4-го округа.	21	76

IX. Города *Бѣлгорода и его уѣзда*:

32. Отъ Протоіерея Николая Лаврова 1-го окр.	31	98
33. — Священника Димитрія Спѣсивцева 2 окр.	20	53
34. — Священника Θεодора Попова 5-го округа.	17	45
35. — Священника Іакова Мусеева 4-го округа.	14	27
36. — Священника Николая Хлѣбникова 3-го округа.	13	89

X. Города *Грайворона и его уѣзда*:

37. Отъ Священника Владиміра Наумова 1-го окр.	34	57
38. — Священника Николая Спасскаго 3-го окр.	32	55
39. — Священника Иоанна Лукьяновскаго 2-го окр.	53	—
40. — Священника Димитрія Романова 4-го окр.	24	5

XI. Города *Суджи и его уѣзда*:

41. Отъ Священника Алексѣя Попова 1-го округа.	51	66
42. — Священника Петра Терлецкаго 2-го округа.	24	93

43. — Свящ. Константина Вишневекаго 4-го ок.	31	40
44. — Священника Георгія Шафранова 3-го округа.	17	65

XII. Города *Обояни* и его уезда:

45. Отъ Протоіерея Василя Ковалевскаго 1-го ок.	24	22
46. — Священника Θεодора Филипповскаго 2-го ок.	28	64
47. — Священника Михаила Спѣсивцева 4-го ок.	21	90
48. — Священника Θεодора Косминскаго 3-го ок.	22	71
49. — Священника Василя Арепьева 4-го округа.	29	16

XIII. Города *Путивля* и его уезда:

50. Отъ Свящ. Димитрія Александрова 1-го окр.	36	2
51. — Священника Романа Шарина 2-го окр.	45	97
52. — Свящ. Михаила Аванасьевскаго 3-го окр.	21	97

XIV. Города *Рыльска* и его уезда:

53. Отъ Протоіерея Владиміра Теофилова 1-го ок.	—	—
54. — Протоіерея Николая Никольскаго 2-го ок.	42	98
55. — Священника Василя Каракулина 3-го ок.	21	32
56. — Священника Михаила Недригайлова 4 ок.	20	20

и XV. Города *Дмитріева* и его уезда:

57. Отъ Священника Θεодора Покровскаго 1-го ок.	54	95
58. — Священника Георгія Казанскаго 4-го ок.	16	77
59. — Священника Николая Семенова 2-го окр.	20	77
60. — Протоіерея Николая Авраамова 3-го ок.	16	65
61. и Курскихъ Единовѣрческихъ церквей Протоіерея Константина Бокадорова	—	—

В с е г о . 1511 16

ВѢДОМОСТЬ

о суммѣ, полученной въ Консисторіи, въ теченіи генваря, февраля и марта мѣсяцевъ 1899 года, отъ монастырей и пустыней и благочинныхъ церквей Курской епархіи, собранной при церквахъ на возстановленіе православія на Кавказѣ, въ сентябрьской трети, прошедшаго 1898 года.

РУБ. К.

1. Отъ Правленія Курскаго Знаменск. монастыря. 3 50

2. — Правленія Бѣлгородскаго Свято-Троицкаго монастыря	1	90
3. — Обоянскаго Знаменскаго монастыря	—	80
4. — Рыльскаго Николаевскаго монастыря	1	25
5. — Путивльскаго Молчанскаго монастыря	1	—
6. — Курской Коренной пустыни	1	50
7. — Путивльской Софроніевской пустыни	1	40
8. — Путивльской Глинской пустыни	1	50
9. — Курскаго Женскаго монастыря	—	70
10. — Бѣлгородскаго Женскаго монастыря	—	50
11. — Бѣлогорской пустыни	1	60
12. — Борисовской пустыни	1	80

Отъ Благочинныхъ:

I. Города Курска и его уѣзда:

1. Отъ Протоіерея Димитрія Переверзева 1 окр. г. Курска.	15	94
2. — Священника Алексѣя Руденкова 1-го ок.	4	35
3. — Священника Николая Праведникова 2-го ок.	4	47
4. — Священника Андрея Егорова 3-го округа.	3	10
5. — Священника Іоанна Попова 4-го округа.	3	54

II. Города Фатежа и его уѣзда.

7. — Священника Θεодора Данилова 1-го окр.	3	71
8. — Священника Никанора Пузанова 3-го ок.	2	15
9. — Священника Ювеналія Троицкаго 2-го ок.	3	25

III. Города Львова и его уѣзда:

10. Отъ Священника Θεодора Курдюмова 1-го окр.	4	50
11. — Священника Іоанна Булгакова 2-го округа.	7	30
12. — Священника Іакова Ершова 3-го округа.	4	26

IV. Города Щировъ и его уѣзда:

13. Отъ Священника Николая Воронина 1-го ок.	3	42
--	---	----

14. — Священника Василия Сергѣева 2-го окр.	4	95
15. — Священника Никиты Праведникова 3-го ок.	3	48
— Священника Алексѣя Тимонова 4-го окр.	1	97

V. Города Тима и его уезда:

16. Отъ члена благочинническаго Совѣта 1-го окр.	}	—	20
		7	42
17. — Священника Михаила Өирсова 2-го окр.	2	73	
18. — Священника Иоанна Титова 3-го округа	4	7	

VI. Города Старого-Оскола:

19. Отъ Протоіерея Николая Попова 1-го округа.	7	40
20. — Священника Тимоѣя Мусеева 2-го окр.	2	55
21. — Священника Іакова Лиморова 3-го округа.	3	31
22. — Священника Михаила Колмакова 4-го ок.	2	80

VII. Города Нового-Оскола и его уезда:

23. Отъ Священника Иоанна Яструбинскаго 1-го ок.	4	56
24. — Священника Михаила Гіацинтова 2-го ок.	9	79
25. — Священника Өеодора Лофицкаго 3-го ок.	4	54
26. — Священника Николая Попова 4-го ок.	4	33

VIII. Города Корочи и его уезда:

27. Отъ Священника Василия Яньшина 1-го окр.	4	34
28. — Священника Михаила Абакумова 3-го ок.	2	84
29. — Священника Стефана Пузанова 2-го окр.	2	46
30. — Священника Алексѣя Авдіева 5-го окр.	4	91
31. — Священника Михаила Попова 4-го окр.	3	50

IX. Города Бѣлгорода и его уезда:

32. Отъ Протоіерея Николая Лаврова 1-го окр.	7	75
33. — Священника Дмитрія Спѣсивцева 2-го окр.	2	71
34. — Священника Өеодора Попова 5-го окр.	3	15
35. — Священника Іакова Мусеева 4-го окр.	2	16

36. — Священника Николая Хлѣбникова 3 91

Х. Города Грайворона и его уѣзда:

37. Отъ Священника Владиміра Наумова 1-го ок. 4 56

38. — Священника Николая Спасскаго 3-го ок. . 4 36

39. — Священника Іоанна Лукьяновскаго 2-го окр. 7 28

40. — Священника Дмитрія Романова 4-го ок. 3 49

ХІ. Города Суджи и его уѣзда:

41. Отъ Священника Алексѣя Попова 1-го окр. 8 95

42. — Священника Петра Терлецкаго 2-го окр. 2 66

43. — Свящ. Константина Вишневскаго 4-го ок. 2 76

44. — Священника Георгія Шафранова 3-го окр. 1 95

ХІІ. Города Обояни и его уѣзда:

45. Отъ Протоіерея Василія Ковалевскаго 1 окр. 3 68

46. — Священника Θεодора Филипповскаго 2-го ок. 3 96

47. — Священника Михаила Слѣсивцева 4-го ок. 2 58

48. — Священника Θεодора Косминскаго 3-го ок. 3 72

49. — Священника Василія Ареньева 5-го округа. 2 93

ХІІІ. Города Путивля и его уѣзда:

50. Отъ Свящ. Дмитрія Александрова 1-го округа. 3 80

51. — Священника Романа Шарина 2-го окр. 6 54

52. — Свящ. Михаила Аванасьевскаго 3-го окр. 3 80

ХІV. Города Рыльска и его уѣзда:

53. Отъ Протоіерея Владиміра Теофилова 1-го ок. 2 26

54. — Протоіерея Николая Никольскаго 2-го ок. 4 20

55. — Священника Василія Каракулина 3-го ок. 3 48

56. — Священника Михаила Недригайлова 4-го ок. 3 5

и ХV. Города Дмитріева и его уѣзда:

57. Отъ Священника Θεодора Покровскаго 1 окр. 7 16

58. — Священника Георгія Казанскаго 4-го ок.	3	64
59. — Священника Николая Семенова 2-го окр.	4	7
60. — Протоіерея Николая Авраамова 3-го ок.	1	93
61. И Курскихъ Единовѣрческихъ церквей Протоіерея Константина Бокадорова	—	—
	<hr/>	
	Всего	275 63

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Предложеніе Преосвященнѣйшаго Епископа Лаврентія Курской духовной Консисторіи.—I. Утвержденія.—II. Определенія на мѣста.—III. Увольненія.—IV. Вакансіи.—V. Вѣдомость о суммѣ, полученной въ Консисторіи въ теченіи 1898 года, отъ монастырей и пустыней и благочинныхъ церквей Курской епархіи, собранной при церквахъ по листамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, разосланнымъ для сбора пожертвованій въ прошломъ 1898 году.—VI. Вѣдомость о суммѣ, полученной въ Консисторіи, въ теченіи генваря, февраля и марта мѣсяцевъ 1898 года, отъ монастырей и пустыней и благочинныхъ церквей Курской епархіи, собранной при церквахъ на возстановленіе православія на Кавказѣ, въ сентябрьской трети, прошедшаго 1898 года.

П Р И Б А В Л Е Н І Е
КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

22 — 29 мая

№ 22

1899 года.

23-го числа сего мая въ Бозѣ почилъ
Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епи-
скопъ Смоленскій и Дорогобужскій.

Имя почившаго Архипастыря Смоленскаго достопамятно и для Курской епархіи. Преосвященный Митрофанъ—въ мірѣ Протоіерей Матей Васильевичъ Невскій въ теченіи двадцати лѣтъ (съ 1868 по 1888 г.) былъ ректоромъ Курской семинаріи, много потрудился для внѣшняго и внутренняго благоустроенія ея и оставилъ по себѣ свѣтлую память не только среди многочисленныхъ питомцевъ своихъ, но и вообще въ духовенствѣ Курской епархіи. Ему же обязаны своимъ существованіемъ и наши Епархіалныя Вѣдомости.

Имѣя въ виду въ скоромъ времени посвятить памяти почившаго Архипастыря болѣе обстоятельное сообщеніе, ограничиваемся нынѣ только краткимъ извѣстіемъ о кончинѣ Его въ твердомъ упованіи, что всѣ бывшіе воспитанники Преосвященнаго, священнослужители епархіи, сотворятъ молитву объ упокоеніи со святыми новопреставленнаго Епископа Митрофана.

П О У Ч Е Н І Е НА ДЕНЬ СВЯТАГО ДУХА.

Нынѣ одинъ изъ самыхъ радостнѣйшихъ праздниковъ. Празднуемъ нынѣ сошествіе Св. Духа на землю. Безъ Духа Св. не были бы поняты Божественныя истины Вѣры Христовой; не были бы усвоены плоды искупительной жертвы Христовой каждымъ изъ насъ; безъ Духа Св. не были бы совершаемы таинства; слѣд. безъ Духа Св. не былъ бы каждый изъ насъ возрожденъ; не былъ бы соединенъ тѣснѣйшимъ образомъ со Іисусомъ Христомъ, какъ мы соединяемся въ таинствѣ св. причащенія; не были бы отпускаемы намъ грѣхи, какъ отпускаются въ таинствѣ покаянія... Не только не было бы Евангеліе проповѣдано всей твари и распространено по всей землѣ, но не былъ бы обращенъ ни одинъ язычникъ, ни одинъ грѣшникъ; ибо никто же можетъ нареци Господа Іисуса точію Духомъ Святымъ. Безъ Духа Святаго не было бы священнаго писанія; ибо священное писаніе есть глаголь Духа Святаго; отъ Духа Святаго глаголаша святіи Божіи человекъ; не было бы первоверховныхъ Петра и Павла и другихъ благочестивыхъ Апостоловъ; не было бы добродѣльныхъ мучениковъ и мученицъ—этихъ Игнатіевъ и Поликарповъ, Варваръ и Екагеринъ, твердостію своею посрамившихъ мучителей; не было бы боговсныхъ и ангело-подобныхъ подвижниковъ и подвижницъ—этихъ Антоніевъ и Феодосіевъ печерскихъ, Марій Египетскихъ и Екагеринъ великомученицъ. Не было бы святителей—этихъ Василіевъ Великихъ, Іоанновъ Златоустовъ, Григоріевъ Богослововъ, Митрофановъ и Тихоновъ Воронежскихъ; ибо Духъ Св. поставляетъ пастырей. Безъ Духа Святаго нельзя быть христіаниномъ: кто не имѣетъ Духа Святаго, тотъ нѣсть Его, т. е. Христовъ. Какъ сей видимый міръ изъ хаоса могъ образоваться только дѣйствиємъ зиждательной силы Св. Духа; такъ каждый изъ насъ возрастаетъ въ храмъ Господень, устрояется въ жилище Божіе Духомъ Святымъ. Безъ Животворящаго Духа все мертво: мертво въ

природѣ физической. Отъимите Св. Духа, все исчезнетъ и въ персть свою обратится. Отнялъ Господь Духа Своего отъ перваго міра, и онъ погибъ въ водахъ потопныхъ. Отниметь Господь Духа Своего предъ концемъ міра, и міръ преданъ будетъ на истребленіе огнемъ. Еще болѣе мертвенности безъ Св. Духа въ мірѣ душевномъ. Гдѣ нѣтъ Духа Святаго, тамъ не цвѣтутъ добродѣтели, а произрастаютъ терніи пороковъ; тамъ помышленія злая, убійство, прелюбодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы. Отступаетъ отъ человѣка Духъ Святой, и тотчасъ приступаетъ къ нему духъ лукавый. Только Святымъ Духомъ все живится и чистотою возвышается. Молитесь вы Богу и чувствуете въ душѣ своей умиленіе—это самъ Духъ Святой молится о васъ, ходатайствуетъ о васъ воздыханьми неизглаголанными. Читаете слово Божіе и чувствуете сладость отъ словесъ Христовыхъ—это самъ Духъ Святой бесѣдуетъ съ вами. Сознаемъ ли мерзость порока и начинаемъ оплакивать свой грѣхъ?—это благодатное вѣяніе Духа Святаго коснулось нашего сердца, смягчило холодность его и источило слезы покаянія, подобно тому, какъ весеннее солнце заставляетъ таять снѣгъ.

Вотъ почему святая Церковь ежедневно молить Бога, чтобы не отнялъ отъ насъ Духа Своего Святаго, и насъ побуждаетъ ежедневно молить Духа Утѣшителя, чтобы пришелъ къ намъ и жилъ съ нами. Будемъ же о семъ молить Бога Духа Святаго; но при семъ будемъ стараться воздерживаться отъ всякаго грѣха. Ибо какъ смрадъ отгоняетъ пчелъ, такъ смрадъ грѣха лишаетъ насъ общенія съ Духомъ Святымъ. Аминь.

ОБЪ УКРАШЕНІИ ВЪ ПРАЗДНИКЪ ПЛТИДЕСЯТНИЦЫ ХРИ- ЖОВЪ И ДОЖОВЪ ЦВѢТАМИ И ДРЕВЕСНЫМИ ВѢТВЛЯМИ.

Между блачестивыми обычаями православной Христовой церкви есть такіе, которые не предписываются ни Священнымъ Писаніемъ, ни церковными уставами, ни законоположеніями, а переходятъ изъ вѣка въ вѣкъ путемъ преданія. Къ чи-

слу такихъ обычаевъ принадлежить обычай православныхъ христіанъ въ праздникъ Пятидесятницы приносить въ храмъ и въ собственные дома зеленѣющія древесныя вѣтви, травы и цвѣты. Объ этомъ обычаѣ упоминаеть еще блаженный Августинъ (5-го вѣка). Спрашивается: на чемъ основывается и что знаменуетъ этотъ благочестивый обычай?

Въ праздникъ Пятидесятницы, какъ извѣстно, воспоминается сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ, совершившееся въ пятидесятый день послѣ воскресенія Спасителя, въ самый праздникъ іудейской Пятидесятницы. Первый день христіанскаго праздника Пятидесятницы обыкновенно называется Троицынымъ днемъ. Название соотвѣтствуетъ содержанію церковныхъ службъ праздника. Въ сихъ службахъ воспоминанія о сошествіи Святаго Духа, третьяго Лица Пресвятыя Троицы, не отдѣляются отъ прославленія всѣхъ Лицъ Пресвятой Троицы. Это—потому, что съ сошествіемъ Святаго Духа открылось роду человѣческому гораздо въ яснѣйшемъ свѣтѣ достопоклоняемое таинство Святой Троицы и потому, что самъ Іисусъ Христосъ, предрекая Апостоламъ о сошествіи на нихъ Святаго Духа, участіе въ семъ событіи приписалъ всѣмъ Лицамъ Святой Троицы: *егдаже иридетъ Утѣшитель, Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26) *и: Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ* (Іоан. 14, 16). Но слѣды ученія о таинствѣ Святой Троицы встрѣчаются еще и въ Ветхомъ Завѣтѣ: особенно явственное обнаруженіе этой тайны въ Ветхомъ Завѣтѣ древніе христіане видѣли, между прочимъ, въ явленіи Божества Аврааму при дубравѣ Мамрійской. Въ одинъ знойный день Авраамъ сидѣлъ у дверей шатра своего при дубравѣ Мамрійской и, замѣтивъ трехъ странниковъ, побѣжалъ къ нимъ на встрѣчу, пригласилъ ихъ къ себѣ для отдохновенія и предложилъ имъ самое радушное угощеніе. Отъ одного изъ этихъ странниковъ Авраамъ услышалъ обѣтованіе, что онъ будетъ имѣть отъ неплодной жены своей Сарры сына и сдѣлается родона-

чальникомъ великаго и сильнаго народа, и что благословятся въ немъ всѣ народы земные. Такъ какъ, по разумѣнію богосудрыхъ мужей, въ лицѣ трехъ странниковъ явился Аврааму самъ Господь, въ трехъ Лицахъ поклоняемый, то отсюда произошелъ обычай на иконахъ три Лица Святой Троицы изображать въ видѣ трехъ странниковъ, угощаемыхъ Авраамомъ подъ сѣнью одного изъ деревьевъ Мамрійской дубравы. Весьма вѣроятно, что и обычай въ праздникъ Пятидесятницы употреблять для украшенія храмовъ и домовъ древесныя вѣтви и цвѣты—происхожденіемъ своимъ обязанъ, между прочимъ, воспоминанію о Мамрійскомъ явленіи Аврааму Святой Троицы. Храмы и дома христіанъ, такъ украшенные, служатъ образомъ Авраамовой кущи, у которой подъ сѣнью древа нашли себѣ отдохновеніе и трапезу три странника. Итакъ, взирая на растенія, окружающія тебя въ сей праздникъ въ храмѣ и домѣ, приводи себѣ на память Мамрійское явленіе Трѣхпостаснаго Божества Аврааму и благоговѣнно дивись безпредѣльному снисхожденію Господа къ человѣку: *Господи, что есть (стоитъ ли) человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко пощщаеши его, пощщаеши не только незримыми дѣйствіями Твоего о немъ промышленія, но и являясь въ доступныхъ его чувствамъ образахъ и иногда бесѣдуя съ нимъ лицомъ къ лицу?*

Обычай въ праздникъ Пятидесятницы украшать храмы и дома зеленѣющими растеніями могъ произойти также изъ примѣра ветхозавѣтной Церкви. Іудеи въ праздникъ Пятидесятницы украшали синагоги и дома древесными вѣтвями, травами и цвѣтами, въ память того, что законъ, данный на горѣ Синаѣ, данъ былъ въ то время, когда близъ горы все зеленѣло и цвѣло, и при томъ во время странствованія ихъ по пустынь, когда они должны были жить въ шатрахъ изъ древесныхъ вѣтвей. Не чуждо для христіанской Церкви и воспоминаніе о Синайскомъ законодательствѣ, десять заповѣдей котораго обязательны для всѣхъ христіанъ. Слѣдовательно и по сему могъ быть удержанъ благочестивый обычай ветхозавѣтный, тѣмъ болѣе, что и Сіонская горница, гдѣ Духъ Свя-

тый сошелъ на Апостоловъ въ день Пятидесятницы, вѣроятно, по обычаю ветхозавѣтному, также была украшена въ сей день древесными вѣтвями и цвѣтами.

Въ Церкви ветхозавѣтной было также предписано закономъ въ праздникъ Пятидесятницы приносить въ знакъ благодарности къ Богу первые плоды жатвы, которая въ Палестинѣ оканчивалась къ сему времени. Сообразно сему и въ христіанской Церкви основаніемъ обычая въ праздникъ Пятидесятницы приносить въ храмъ произведенія растительнаго царства и украшать ими дома могло послужить желаніе принести Господу хвалу и благодареніе за весеннее обновленіе природы. Въ церковномъ уставѣ нѣтъ предписанія торжествовать сіе обновленіе особымъ празднествомъ, но по обычаю, вѣками освященному, сіе торжество весьма благоприлично соединяется съ праздникомъ Пятидесятницы, не только потому, что время этого праздника сближается съ тѣмъ временемъ года, когда растительная жизнь въ природѣ является въ полной силѣ и свѣжести, но и потому, что мысль о воспоминаемомъ въ настоящій праздникъ сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ легко встрѣчается съ мыслию о дѣйствіяхъ того же Божественнаго Духа въ области природы. Какъ при твореніи міра *Духъ Божій носашеся верху воды* и вливалъ животворную силу въ неустроенное вещество творенія, такъ и въ сотворенной природѣ все прозябающее и живущее прозябаетъ и живетъ силою того же Духа: *послеши Духа и созиждутся и обновиши лице земли*. Обычай украшать въ сей праздникъ храмы и жилища зеленѣющими вѣтвями и цвѣтами безъ словъ, краснорѣчиво выражаетъ чувствованія славословія, подобающаго Духу Божію, обновляющему лице земли. Если сіи чувствованія, выражаемыя безмолвными знаками, нужно перевести на языкъ словъ, они могутъ быть выражены слѣдующими словами Священнаго Писанія: *Ты, о Всеблагій и Премудрый, зриаешь на землю и орошаешь ее, обильно обогащаешь ее; потокъ Божій полонъ воды... Ты напоаешь бразды ея, равняешь глыбы ея, дождевыми каплями размячаетъ ее, благословляешь ее произрацать.... тучинють пустынный на-*

жити и холмы радостию препоясуются, луга покрываются стадами, и поля одъваются пшеницею, торжествуютъ и поютъ. (Псал. 64, 10—14). Ты облакаешь крины полевья такимъ великолѣпиемъ, что и *Соломонъ во всей славы такъ не одъвался, какъ одинъ изъ нихъ* (Мѳ. 6, 29). Ты *произращаешь траву и зелень на пользу человека* (Псал. 103 14). Таково должно быть славословіе Господу, обновляющему природу, если не въ устахъ, то въ сердцѣ каждаго изъ насъ при взглядѣ на окружающія насъ зеленѣющія вѣтви и цвѣты.

Кромѣ указанныхъ значеній, обычаи украшать храмы и жилища древесными вѣтвями и цвѣтами знаменателенъ еще потому, что образно указываетъ на духовное обновленіе чело-вѣчества со времени сошествія Святаго Духа. До времени сего событія основанное Христомъ общество вѣрующихъ во имя Его состояло изъ немногихъ членовъ, и тѣ не имѣли еще совершенствъ, какихъ требовало отъ нихъ ученіе Спасителя. Церковь, по внѣшнему и внутреннему состоянію, во время земной жизни Его, походила на *зерно горушично*, которое, какъ Самъ Онъ говоритъ, *малѣйше есть всѣхъ съменъ* и по самой малости едва примѣтно, *егда же возрастетъ, болѣе всѣхъ зелій есть, и бываетъ древо, яко пріити птицамъ небеснымъ и витати на вѣтвехъ его* (Мѳ. 13, 31, 32). Когда же должна была обнаружиться во всей силѣ растительная жизнь этого чуднаго зерна? Когда должно было взойти это сѣмя царствія Божія, посѣянное Спасителемъ, и возрасти въ то великое древо, вѣтви котораго покрываютъ всю вселенную? Когда могло совершиться всемірное распространеніе христіанства, въ началѣ едва примѣтнаго? Не раньше, какъ со времени сошествія Святаго Духа. Это сошествіе, открывшееся въ бурномъ дыханіи вѣтра и въ огненныхъ языкахъ, имѣетъ столь же благотворное значеніе въ судьбѣ христіанства, сколь благотворно бываетъ для растительнаго царства дѣйствіе солнечныхъ лучей, молніи и дождя весною. Какъ солнечный свѣтъ, молнія и дождь ускоряютъ пробужденіе растительной жизни въ природѣ, такъ и огнедохновенная роса сошедшаго Духа пробудила къ новой

духовной жизни человечество, оживотворила сѣмя, посѣянное Спасителемъ. И смотрите, какой чудный переворотъ произошелъ вслѣдъ за симъ во внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи Христовой Церкви! Въ самый день сошествія Святаго Духа одна проповѣдь Апостола Петра обратила ко Христу до трехъ тысячъ человѣкъ; прошло нѣсколько дней,— и другая рѣчь того же Апостола привлекла къ вѣрѣ до пяти тысячъ человѣкъ. Вскорѣ и прочихъ Апостоловъ *во всю землю изыде вѣщаніе и во вселенную глаголы ихъ* (Рим. 10, 18) Сами Апостолы, облеченные силою свыше, являются совершенно иными, чѣмъ были прежде. Они начинаютъ возвѣщать о Богѣ ученіе, самое возвышенное, раскрывать понятія о Мессіи такія, чище и достойнѣе которыхъ быть не можетъ, преподавать правила нравственности, безконечно превышающія собою всѣ, когда либо бывшія нравоченія человѣческія. Измѣнились и нравственныя ихъ качества. Ради славы имени Божія и спасенія ближнихъ они рѣшаются на всѣ жертванія и скорби, и, наконецъ, полагаютъ собственныя души за имя Христово. Таковы чрезвычайныя послѣдствія сошествія Святаго Духа; въ жизни человечества совершилось подобное тому, что совершается въ природѣ весною подъ вліяніемъ живительныхъ лучей солнца и благотворныхъ дождей. На сію-то духовную весну, или обновленіе человечества благодатію снисшедшаго Духа Святаго, знаменательно указываютъ эти зеленѣющіе вѣтви и цвѣты, которые составляютъ украшеніе храмовъ въ праздникъ Пятидесятницы. Взирая на сія украшенія, благодаримъ и славословимъ Духа Святаго, оживотворившаго мертвое грѣхомъ естество человѣческое Своею благодатію, но вмѣстѣ съ симъ испытай свою совѣсть, причастенъ ли ты сей благодати, полученной тобою въ Таинствахъ, воспользовался ли ея дарами. Ибо можно принимать благодать и не испытать, однакожь, ея благотворныхъ дѣйствій, подобно тому, какъ для сухого дерева не можетъ быть благотворно дѣйствіе дождя и свѣта.

Будемъ молиться Господу, да избавитъ насъ отъ опасности впасть въ состояніе сей духовной сухости и отъ участи

посѣченной сухой смоковницы, *да обновитъ духъ правый во утробѣ нашей* и создастъ въ насъ сердце новое, да поможетъ намъ приносить плоды Святаго Духа,—*любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22—23). Блаженна душа, украшенная сими плодами; она будетъ радовать взоръ Божій, какъ взоры человѣка радуется древо, посаженное при потокахъ водъ, которое плодъ свой приносить въ свое время и котораго листь не вянетъ (Псал. 1, 3).

(Наст. и утѣш. въ Прав. вѣрѣ хр.).

Почему священнослужителямъ запрещено охотиться на звѣрей и птицъ?

Творецъ природы, поставивъ человѣка, какъ вѣнецъ Своего творенія, господиномъ ея, тѣмъ самымъ обязалъ его поступать съ природою согласно волѣ Творца, которая направляетъ все къ достиженію добрыхъ цѣлей и печется о сохраненіи твореній. Но человѣкъ, выйдя изъ повиновенія своему Творцу, призналъ себя полновластнымъ правителемъ природы, имѣющимъ надъ нею право жизни и смерти не только для удовлетворенія своихъ потребностей, но и удовольствій. Особенно это проявляется въ обращеніи съ животными, которыхъ люди истребляютъ часто ради одной забавы, подъ именемъ такъ называемой охоты. Такъ какъ эта забава, какъ говорятъ, интересуетъ и нѣкоторыхъ служителей алтаря безкровной жертвы, при чемъ можно слышать такое мнѣніе, что вѣтъ ничего предосудительнаго для священника въ качествѣ сторонняго зрителя присутствовать при охотѣ и облавахъ и даже лично участвовать въ охотѣ, то это даетъ намъ поводъ заняться вопросомъ о нравственномъ значеніи этого развлеченія и полной неумѣстности его въ жизни духовныхъ лицъ.

Безъ сомнѣнія, человѣкъ имѣетъ право, даже вынужденъ убивать животныхъ ради самозащиты и для удовлетворенія своихъ потребностей. *Да страшатся и да трепещутъ васъ,*

изрекъ Владыка твари послѣ потопа Ною съ сыновьями, *всѣ зѣри земныя и всѣ птицы небесныя: въ ваши руки отданы они. Все движущееся, что живетъ, будетъ вамъ въ пищу; какъ зелень травную, даю вамъ все* (Быт. IX, 2—3). Извѣстно, что уже Исавъ былъ искуснымъ въ звѣроловствѣ, и отецъ любилъ его, потому что, какъ говорить Бытописатель, дичь его была по вкусу ему (Быт. XXV, 27—28). Но, во 1-хъ, Господь изрекъ законъ этотъ только послѣ паденія человѣка, когда для восстановленія его заключилъ завѣтъ крови, повелѣвъ приносить Себѣ, въ преобразовательное знаменованіе испительной крови обѣтованнаго Спасителя, кровавыя жертвы. Въ 2-хъ, этимъ закономъ разрѣшается людямъ животная пища не какъ единственный способъ существованія, а только какъ второстепенный, дополнительный, наряду съ другою пищею, именно растительною, ибо въ законѣ прибавлено: *какъ зелень травную, даю вамъ все*. Извѣстно, что другой сынъ Исаака, Иаковъ, питался хлѣбомъ и чечевичною похлебкою, которая стояла первородства самому Исаву, когда онъ возвратился съ охоты усталый и голодный (Быт. XXV, 29—34). Такимъ образомъ убивать животныхъ въ пищу было только допущено Господомъ, и притомъ съ нѣкоторыми ограниченіями. Извѣстны ограничительныя постановленія закона Моисеева о чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, при чемъ только чистыхъ дозволялось употреблять въ пищу. Вообще же законъ Моисеевъ щадить, бережетъ животныхъ, предписывая въ отношеніи ихъ гуманность и кротость. Такое желательное отношеніе человѣка къ животнымъ указывается и во всѣхъ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ, какъ выраженіе воли Господа. *Праведникъ милуетъ душу скотовъ своихъ*, говорится въ притчахъ Соломона (XII, 10). „Ты сожалѣешь, говоритъ Господь пророку Іонѣ, о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и котораго не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало. Мнѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота?“ Въ Новомъ Завѣтѣ хотя упразднено ветхозавѣтное разграниченіе животныхъ

на чистыхъ и нечистыхъ, какъ это видно изъ откровенія, бывшаго Апостолу Петру, и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено христіанамъ, какъ чистымъ, употреблять въ пищу всѣ породы животныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ дано другое болѣе глубокое ограниченіе, примѣнимое притомъ не къ одной только животной пищѣ. Оно заключается въ слѣдующихъ словахъ Апостола Павла: *все мнѣ позволительно, но не все полезно: все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною* (1 Кор. VI, 12), т. е. не должно обращаться въ страсть. Такимъ образомъ воля Творца въ отношеніи животныхъ, выраженная въ Ветхомъ Завѣтѣ, остается неизмѣнною и въ Новомъ, — именно, отдавая ихъ въ распоряженіе человѣка, какъ средство для поддержанія его жизни и добрыхъ нравственныхъ цѣлей, Господь обязываетъ его помнить, что всякая жизнь драгоцѣнна въ очахъ Божіихъ. При этомъ слово Божіе открываетъ намъ, что грѣхъ человѣческой произвелъ поврежденіе всей твари, которая совокупно съ людьми *стенаютъ и мучится*, въ надеждѣ, что освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ (Рим. VIII, 21—22), и это совершится тогда, когда окончательно обновится человѣчество и откроется слава сыновъ Божіихъ. Между тѣмъ христіане, забывая это, обыкновенно смотрятъ на животныхъ, какъ на простое лишь орудіе для своего эгоизма. Такой взглядъ и проявляется, между прочимъ, въ охотѣ.

Впрочемъ, для нѣкоторыхъ охота составляетъ единственный способъ существованія и, какъ такая, имѣетъ свое оправданіе; для другихъ охота есть промыселъ, средство добывать и увеличивать средства къ жизни. Какъ ни прискорбно такое корыстное истребленіе животныхъ — ради, напр., торговли предметами, прихоти и роскоши, какъ то: слоновою костью, птичьими перьями и проч., — оно объясняется, по крайней мѣрѣ, установившимся вѣками промысломъ, находящимся притомъ большею частію подъ контролемъ правительства, которое старается, по возможности, ограничивать, смягчать его жестокость. Что же сказать о такого рода охотѣ, когда убиваютъ звѣрей и птицъ безъ всякаго практическаго интереса,

а просто потому, что находятъ въ охотѣ на нихъ пріятное развлеченіе, видятъ невинную забаву, полезный маціонъ для своего здоровья? Такая охота не оправдывается ничѣмъ, съ какой бы стороны ни посмотришь на нее...

Существуютъ нѣкоторые приемы дѣйствія, вполне основательно признаваемые недостойными человѣка. Обманъ, коварство, поддѣлка подъ чужую личность, засада, выжиданіе своей жертвы изъ-за угла, нападеніе на нее сзади, преслѣдованіе одного многими, слабѣйшаго сильнѣйшимъ, добываніе лежачаго, приманка своей жертвы къ вѣрной гибели подъ видомъ благодѣянія,—все это приемы дѣйствія нравственно низкіе сами по себѣ, независимо отъ того, по отношенію къ кому они совершаются. А между тѣмъ, всѣ эти дѣянія и еще многія другія, по достоинству подобныя имъ, беззастѣнливо совершаются людьми на охотѣ съ безотвѣтными тварями. Обманывать, преслѣдовать, травить и т. п.—все это самые обыкновенные и даже нужные поступки на охотѣ.

Человѣкъ, какъ образъ Божій, какъ представитель Божій на землѣ, долженъ отображать въ себѣ не только правду Божию, которая во всемъ мірозданіи поддерживаетъ законъ и порядокъ, мѣру и границы, но и благость Божию, по которой Богъ сохраняетъ бытіе и силы тварей. Вѣдь Богъ не творилъ смерти и не находитъ пріятности въ насильственной гибели того, что живетъ, а напротивъ, каждому изъ живыхъ существъ, по Своей благости, даруетъ жизнь, и радость, и наслажденіе, къ какимъ каждое живое существо способно. Посему человѣкъ, сознавая, что тварь *покорилась суеть* не добровольно, но по *его винѣ* (Рим. VIII, 20), долженъ бы скорбѣть при видѣ того взаимнаго мучительства, какому подвержена вся тварь, а не переполнять для нея чашу страданій. Особенно это должно сказать въ отношеніи животныхъ, къ которымъ мы должны имѣть естественное состраданіе, насколько они, хотя и не съ самосознаніемъ, но все же съ сознаніемъ, могутъ чувствовать какъ удовольствіе, такъ и боль. Ибо симпатія, сочувствіе къ живой твари, чувство нашего, основаннаго на единствѣ естественной жизни, род-

ства съ нею, составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ истинной гуманности; посягательство же на жизнь незащитаго живаго существа ради забавы, злоупотребленіе силою— дурной поступокъ, противоестественный, свидѣтельствующій о безсердечіи человѣка. Пантеры и львы, которыхъ мы называемъ свирѣпыми звѣрями, поневолѣ слѣдуютъ своему инстинкту и посягаютъ на жизнь другихъ животныхъ, чтобы жить; но человѣкъ не имѣетъ такой нужды предаваться своимъ жестокимъ наслажденіямъ. Извѣстный англійскій писатель Вальтеръ-Скоттъ въ свои болѣе поздніе годы сказалъ о себѣ самомъ: «теперь я уже не хожу на охоту; хотя прежде я былъ хорошимъ стрѣлкомъ, но въ нѣкоторомъ отношеніи и чувствовалъ себя при этомъ удовольствіи не совсѣмъ хорошо. У меня было всегда непріятно на душѣ, когда я убивалъ какую-нибудь бѣдную птицу, которая, когда я поднималъ ее, устремляла на меня свой умирающій глазъ, какъ будто желая упрекнуть меня въ убійствѣ ея. Не хочу изображать себя жалостливѣе, чѣмъ другіе люди; но никакая привычка не могла изгладить во мнѣ этого чувства совершенной жестокости. Теперь же, когда я могу уступить своему чувству безъ боязни сдѣлаться смѣшнымъ, теперь я скажу совершенно свободно, что мнѣ доставляетъ гораздо больше радости видѣть, какъ птицы весело порхаютъ надо мною на вольномъ воздухѣ». Точно также пересталъ охотиться и нашъ знаменитый романистъ Л. Н. Толстой, убѣдившись въ томъ, что дѣло это противно нравственному чувству человѣка. И С. Тургеневъ яркими красками изобразилъ жестокость охоты въ своемъ маленькомъ разказѣ «Перепелка». Имѣя ту же цѣль, даровитый писатель Сенкевичъ въ своемъ описаніи морскаго путешествія пишетъ: «пользуясь на палубѣ корабля позволеніемъ капитана, многіе начали охотиться на чайку! но достаточно подстрѣлить одну, видѣть, какъ она затрепещетъ въ волнахъ своими ослабѣвшими крыльями, и въ другую стрѣлять не станешь. Когда одна чайка упалетъ, другія слетаются и кружатся надъ нею цѣлой стаею, съ неимовѣрнымъ жалкимъ крикомъ, точно хотятъ спасти ее, и человѣку невольно

кажется, что онъ совершилъ дурной поступокъ, призвалъ несчастіе на свою голову».

Охота попираетъ первое и необходимое условіе соціальной жизни — справедливость, по которой мы все въ природѣ должны оцѣнивать по истинному достоинству, соотвѣтственно цѣли и назначенію. Если и для удовлетворенія жизненныхъ потребностей хищническое отношеніе вообще къ природѣ карается закономъ гражданскимъ, то тѣмъ болѣе преступно съ соціальной точки зрѣнія беспощадное истребленіе живыхъ тварей, не оправдываемое никакими потребностями. Риска для забавы своею жизнію, данною намъ на служеніе Богу и ближнимъ, люди, занимающіеся охотой, тѣмъ менѣе шадятъ жизнь другихъ живыхъ существъ; имъ въ голову не приходитъ, что иное животное, уничтоженное ради забавы, часто, можетъ быть, приносило на землѣ много пользы.

Преступность охоты ради забавы еще болѣе увеличивается, если мы взглянемъ на нее съ точки зрѣнія нравственной, которая составляетъ необходимое дополненіе соціальной. Безнравственно уже, когда кто портитъ чистый листъ бумаги, не пользуясь имъ, или безъ пользы жжетъ свѣчу, хотя бы стоимость истребляемыхъ предметовъ и была самая ничтожная. Того, что трудъ одного человѣка сдѣлалъ на пользу для другаго, никто не смѣетъ разрушать изъ каприза или высокомерія. А что сказать объ уничтоженіи на охотѣ, ради забавы, живыхъ созданій Божіихъ, выполняющихъ совмѣстно съ нами въ планѣ мірозданія свою особую цѣль, свое особое значеніе, если это существа безвредныя для человѣка? Христіанскій взглядъ на природу во всякомъ кратковременномъ существѣ видитъ слѣды вѣчной силы и божественности Творца (Рим. I, 20).

Проявляемое въ охотѣ безсердечіе человѣка въ отношеніи животныхъ, даже самыхъ кроткихъ, рѣшительно необъяснимо съ психологической точки зрѣнія и должно быть отнесено къ ненормальнымъ явленіямъ. А обратимъ вниманіе на нравственные послѣдствія охоты для духовной жизни человѣка. Если далеко не безразлично для духовно-нравственной

жизни человѣка, что онъ ѣсть, чѣмъ онъ питается, то далеко не безразлично для него въ данномъ отношеніи и то, что онъ дѣлаетъ, чѣмъ занимается. Наши занятія, наши дѣла оставляютъ слѣдъ не только во вѣшнемъ мірѣ, гдѣ этотъ слѣдъ часто быстро исчезаетъ, но прежде всего оставляютъ слѣдъ во внутреннемъ мірѣ нашего сердца, нашей души, о чемъ и говоритъ Свящ. Писаніе; *дѣла его идутъ вслѣдъ за нимъ* (Апок. XIV, 13). Все то, что человѣкъ любитъ, чему онъ посвящаетъ себя на служеніе, кладетъ на насъ свою печать, свой отпечатокъ (Апок. VII, 2; XIX, 20). Поэтому всякое дѣло безсердечія, всякое занятіе безжалостнымъ лишеніемъ жизни живыхъ существъ дѣлаетъ человѣка все болѣе и болѣе безжалостнымъ и безсердечнымъ, пока, наконецъ, чрезъ повтореніе, чрезъ привычку жестокость не становится второй его природой въ отношеніи ко всякому безразлично живому существу. На этомъ именно основаніи въ Англіи, отличающейся строгостью нравовъ, такъ называемые у насъ мясники по закону исключаются изъ состава лицъ, подлежащихъ выборамъ въ присяжные по дѣламъ о преступленіяхъ.

Насколько же болѣе поэтому охота должна быть признана дѣломъ неподобающимъ для пастыря Церкви, которому вѣряется не временная, но вѣчная судьба многихъ! Православная Церковь находитъ совсѣмъ несоотвѣтствующимъ уже и то, чтобы священникъ собственноручно убивалъ себѣ въ пищу домашнихъ животныхъ, а относительно дикихъ прямо постановляетъ: *священникъ ловець или птицюатель да естъ праздниъ три мѣсяца* (Номок. 135). Если не только іудейскіе, но и египетскіе жрецы свято соблюдали правило не убивать ничего, кромѣ того, что они приносили въ жертву, то для пастыря христіанской Церкви, съ замѣной кровавыхъ жертвъ жертвой безкровной, не существуетъ и этой необходимости. Священникъ, держающій собственноручно убивать звѣрей и птицъ, особенно для развлеченія или забавы, напоминаетъ собою развѣ только древне-персидскихъ маговъ, которые особенною доблестью для себя почитали собственноруч-

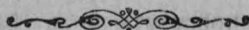
но убивать все, исключая собаки и человѣка (Герод. 1, 140). Но тѣ такъ поступали во имя своей религіи, по которой всѣ произведенія Аримана, бога зла, безпощадно должны быть истребляемы читателями Ормузда, бога добра. Христіанскій же пастырь отнюдь не имѣетъ для себя подобнаго оправданія. По своему священному званію, пастырь первый долженъ мужественно возстать на защиту безсловесныхъ, преслѣдуемыхъ и убиваемыхъ на охотѣ, на защиту попираемой здѣсь человѣкомъ высшей, самой человѣческой стороны своей собственной природы. На эту обязанность указываетъ ему уже образъ *доброю пастыря, полагающаго душу свою за овцы*, — образъ, имѣющій для христіанскаго пастыря не метафорическое только, но и реальное значеніе, поколику, вслѣдствіе искупленія, совершеннаго Пастыреначальникомъ, и *вся тварь освобождается отъ суеты и отъ воздыханій* (Рим. VIII, 21). Пастырь христіанскій, по примѣру Христа, Небснаго Самарянина, долженъ быть носителемъ и проповѣдникомъ милосердія не только въ отношеніи бѣдствующихъ людей, но и всѣхъ созданій Божіихъ, могущихъ чувствовать страданія, и тѣмъ способствовать наступленію царства славы, когда вполнѣ кончится для всей твари *работа истлѣнія*. Не только въ проповѣдяхъ, подобно отцамъ Церкви (особенно Василию Великому), но и на урокахъ по закону Божію онъ долженъ вооружаться противъ безумнаго разоренія дѣтми птичьихъ гнѣздъ и особенно противъ грубаго и жестокаго обращенія съ животными, внушая, что никому нельзя наносить вредъ безнаказанно; что, нанося рану живому существу, мы этимъ дѣлаемъ ущербъ и своей душѣ. Если не по инициативѣ пастыря, то во всякомъ случаѣ не безъ его участія должны возникать и развиваться такъ называемыя общества покровительства животнымъ, задающіяся истинно-гуманною цѣлю — сдѣлать невозможнымъ истязаніе животныхъ или, по крайней мѣрѣ, ограничить насиліе и жестокость въ обращеніи съ ними. Въ настоящее время есть уже возможность для пастыря Церкви поднимать свой голосъ и противъ убоя животныхъ ради пользы людей, потому что мясная пища не составляетъ

вовсе необходимости, какъ то подтверждается повсемѣстно возрастающимъ количествомъ людей, сознательно питающихся одной растительной и молочной пищей (вегетаріанцы).

Кромѣ случаевъ самозащиты, когда пастырь Церкви, какъ и всякій человѣкъ, имѣетъ право убивать животныхъ, если иначе нельзя защититься, ему не только безусловно позволительно, но и составляетъ прямую обязанность преслѣдовать и поражать одного только звѣря, лютейшаго всѣхъ звѣрей земныхъ, который, по слову Писанія, *яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. V, 8). Но противъ этого звѣря потребны оружія не плотскія, не вещественныя, которыми иные священники обставляютъ свой кабинетъ, а духовныя, именуемая *всеоружіемъ Божиимъ* (Ефес. VI, 13—17), въ которое пастырь Церкви и долженъ денно-нощно быть облеченъ, чтобы не допустить ни себя, ни кого изъ паствы быть звѣроуловлену отъ этого *волка всегубительнаго*.

(Литов. Епар. Вѣд.).

Номо.

Празднованіе 50-лѣтія служенія въ священномъ санѣ священника Николаевской города Грайворона церкви, отца Василія Іоанновича Попова.

Съ Архипастырскаго разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Лаврентія, Епископа Курскаго и Бѣлгородскаго, въ г. Грайворонѣ происходило 2 ноября 1898 г. скромное празднованіе 50-лѣтія служенія въ священномъ санѣ священника Николаевской церкви г. Грайворона и духовника 1-го Грайворонскаго благочинническаго округа, всѣми глубокоуважаемаго маститаго 74-лѣтняго старца, о. Василія Іоанновича Попова.

Родился юбиляръ въ мартѣ мѣсяцѣ 1824 года, въ слободѣ Стрѣлецкой, Бѣлгородскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ діакономъ, а впослѣдствіи рукоположенъ былъ во священники въ село Быховку, Димитріевскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Курской духовной семинаріи въ 1847 году, В. І., чтобы достойно

подготовиться къ принятію священнаго сана, помолившись Царицѣ Небесной, усердной Заступницѣ и Ходатайцѣ рода христіанскаго, предъ чудотворнымъ образомъ ея Знаменія Божіей Матери «Курскія», отправился на поклоненіе мощамъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ, Святителей Митрофана Воронежскаго и Тихона Задонскаго. Освятивъ себя усердною молитвою предъ ними, юноша Василій Іоанновичъ 8 апрѣля 1848 года принялъ священство отъ рукъ святителя Орловскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Смарагда, и былъ опредѣленъ ко храму Крестовоздвиженскому села Rogozny, Димитріевскаго уѣзда. 11 августа 1873 года, Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ, согласно прошенію, былъ перемѣщенъ къ Николаевской церкви города Грайворона, при которой и состоитъ нынѣ. 19 октября 1877 г. о. Василій былъ утвержденъ въ должности духовника по 1 благочинническому округу Грайворонскаго уѣзда, каковую проходить и нынѣ; за усердную и долговременную службу онъ былъ удостоенъ одновременно награжденія: набедренникомъ, скуфьей, камилавкой, наперснымъ крестомъ и за 50 лѣтіе орденомъ св. Владиміра 4 степени.

На канунѣ юбилейнаго торжества было совершено все-нощное бдѣніе, которое совершалъ самъ юбиляръ съ четырьмя священниками и діаконами. Службу правили святителю и чудотворцу Николаю, архіепискому мирликійскому, имени котораго посвященъ храмъ, святому священномученику Василю, пресвитеру анкирскому, имя коего носить юбиляръ. Ярко освѣщенный храмъ, огромное стеченіе молящихся, стройный хоръ градскихъ соборныхъ пѣвчихъ, сонмъ священнослужителей, наполнявшихъ св. Алтарь, все это придавало торжественность Богослуженію и производило глубокое впечатлѣніе. Къ сей торжественности присовокупилось глубокое умиленіе всѣхъ молящихся, когда, во время чтенія 1-й кафизмы, въ храмъ была внесена драгоцѣнная наша святыня—икона Знаменія Божіей Матери «Курскія», по устроенію Промысла Божія, какъ бы нарочито за день предъ симъ прибывшая въ городъ Грайворонъ. Такъ Царица Небесная, благословившая нѣкогда

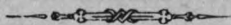
юношу Василя предъ вступленіемъ его въ священство на подвигъ путешествія ко святымъ мощамъ Угодниковъ Божіихъ, предстала въ чудотворномъ образѣ своемъ и нынѣ предъ нимъ, дабы благословить его на дальнѣйшій подвигъ служенія его! Нужно было видѣть, съ какимъ священнымъ благоговѣніемъ маститый юбиляръ во время пѣнія «хвалите имя Господне» износилъ икону Богоматери изъ св. Алтаря на средину храма, съ какою сладостію пѣлъ предъ нею величаніе, съ какими горячими слезами лобызалъ ее, съ какимъ умиленіемъ читалъ акафистъ.

Въ самый день юбилейнаго торжества благовѣсть къ Божественной Литургіи начался въ 9 часовъ утра. Въ концѣ 10 часа, маститый юбиляръ, при колокольномъ трезвонѣ, прибылъ въ переполненный уже народомъ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ сонмомъ священнослужителей съ градскимъ благочиннымъ во главѣ, который привѣтствовалъ маститаго юбиляра задушевною рѣчью, и подавая ему сооруженную духовенствомъ 1-го благочинническаго округа икону святителя и чудотворца Николая Мирликійскаго, просилъ юбиляра принять ее, какъ видимый знакъ глубокаго уваженія къ нему духовныхъ всего округа и молиться предъ нею за нихъ. По окончаніи рѣчи отца протоіерея, была сказана рѣчь законоучителемъ Грайворонской женской прогимназіи, священникомъ Троицкой г. Грайворона церкви о. А. П. Мартыновымъ. Затѣмъ церковный староста Николаевской церкви, подавая ему образъ святителя и чудотворца Николая Мирликійскаго въ серебро-позлащенной ризѣ, при краткомъ, но задушевномъ адресѣ, отъ лица всѣхъ прихожанъ просилъ его принять сей образъ, какъ дань за его 25-лѣтнюю безкорыстную и самоотверженную службу въ приходѣ Николаевской церкви и какъ знакъ той любви, которую всегда питали къ нему всѣ его прихожане. Послѣ сего маститый юбиляръ, при пѣніи тропарей святителю и чудотворцу Николаю Мирликійскому и св. священномученику Василю, прослѣдовалъ въ храмъ и Божественную Литургію совершалъ юбиляръ въ сослуженіи четырехъ священниковъ и трехъ діаконѣвъ. вмѣсто причащаемаго стиха, священникъ слободы

Головчаной, Преображенской церкви, о. А. П. Солодовниковъ, произнесъ слово о высотѣ пастырскаго служенія и о томъ почитаніи, какое должны воздавать пастырю его пасомые. По окончаніи Божественной Литургіи, два отца протоіерея съ 12-ю священниками и 6-ю діаконами, во главѣ съ маститымъ юбиляромъ, изошли на средину храма для совершенія молебнаго пѣнія, предъ началомъ котораго священникъ Корочанскаго уѣзда, слободы Ивицы, Василіевской церкви о. І. Булгаковъ произнесъ почувствованную рѣчь.

По принесеніи поздравленія маститому юбиляру въ храмѣ, всѣ священнослужители, при пѣніи тропарей «Днесъ благодать св. Духа», «Правило вѣры и образъ кротости» и «И нравомъ причастникъ», въ сопровожденіи множества народа, проводили его въ домъ, при входѣ въ который юбиляра встрѣтили и привѣтствовали его дѣти и внуки. За тѣмъ предложена была скромная трапеза духовенству, почетнымъ гостямъ и народу.

Корочанскаго уѣзда, слободы Ивицы, Василіевской церкви священникъ *Іоаннъ Булаковъ*.

Содержаніе:—1). 23-го числа сего мая въ Бозѣ почилъ Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій.—2). Объ украшеніи въ праздникъ Пятидесятницы храмовъ и домовъ цвѣтами и древесными вѣтвями.—3). Почему священнослужителямъ запрещено охотиться на звѣрей и птиц?—4). Празднованіе 50-лѣтія служенія въ священномъ санѣ священника Николаевской города Грайворона церкви, отца Василя Іоанновича Попова.—5). Образцы Свято-Отеческой проповѣди. (Продолженіе).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Іаковъ Новицкій*.

Печ. довѣ. 31 мая 1899 г. Ценз. преподав. дух. сем. священн. *Петръ Картовъ*.

Курскъ. Типографія Бр. Н. и И. Ваниныхъ.

Для сего служенія св. Іоаннъ прошелъ двойное воспитаніе: воспитаніе пустыни, которая укрѣпляетъ и возвышаетъ духъ, и воспитаніе жизни общественной, которая даетъ печальное, но необходимое для проповѣдника знаніе бѣдствій, страстей и недостатковъ жизни человѣческой. Въ продолженіе 12 лѣтъ священства св. Іоаннъ проповѣдывалъ съ особеннымъ успѣхомъ, съ любовію и настойчивостію. Проповѣдь слова Божія онъ считалъ своею непремѣнною обязанностію и самымъ близкимъ его сердцу дѣломъ, прямымъ призваніемъ своимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ нравственнаго воспитанія народа. Жители Антиохіи отличались легкомысліемъ, страстію ко всякаго рода удовольствіямъ, льстящимъ чувственности, стремленіемъ къ роскоши и богатству. Но въ этомъ народѣ были и добрыя качества: онъ любилъ истину и добродѣтель, но не охотно разставался съ привычными удовольствіями. Чтобы успѣшно дѣйствовать на такой народъ, проповѣдникъ долженъ былъ говорить умно, краснорѣчиво, непрерывно, а главное осторожно, съ истинною любовію и участіемъ къ пасомымъ. Въ обычное время, когда жизнь пасомыхъ текла спокойно, св. Іоаннъ объяснялъ въ своихъ проповѣдяхъ свящ. Писаніе и выводилъ уроки для жизни слушателей. Но когда были особенныя обстоятельства въ жизни Антиохійцевъ, то Златоустъ проповѣдывалъ по поводу ихъ. Такъ было въ 387 г., когда жители Антиохіи, возмущенные тяжелыми налогами, разрушили статуи императора Феодосія и супруги его Флакиллы. Императоръ, узнавъ о происшедшемъ, пришелъ въ страшное негодованіе и рѣшилъ наказать мятежниковъ. Когда всѣ Антиохійцы пришли въ ужасъ отъ происходившихъ казней, допросовъ, пытокъ, тогда св. Іоаннъ явился истиннымъ утѣшителемъ пасомыхъ, а епископъ Флавіанъ — ихъ заступникомъ. Златоустъ произнесъ бесѣды „о статуяхъ“ (числомъ 21), въ которыхъ призывалъ народъ къ покаянію, къ перемѣнѣ жизни и поддерживалъ надежду на помилованіе императоромъ. Епископъ Флавіанъ, глубокій старецъ, рѣшился отправиться въ Константинополь, предстать предъ императора и испросить прощеніе мятежному городу: ходатайство епископа увѣнчалось успѣ-

хомъ и къ празднику Пасхи Антиохійцы услышали отъ прибывшаго епископа радостную вѣсть о помилованіи виновныхъ гражданъ. Народъ еще болѣе проникся любовію и благодарностію Златоусту, который желалъ остаться у нихъ навсегда. Но промыслъ Божій устроилъ иначе. Въ Константинополь умеръ архіепископъ Нектарій и освободился патриаршіи престоль (397 г). Первый сановникъ при дворѣ императора Аркадія Евтропій предложилъ избрать епископомъ столицы св. Іоанна, краснорѣчіемъ котораго онъ восторгался, когда слушалъ его проповѣдь въ Антиохіи. Будучи увѣренъ, что народъ добровольно не пуститъ своего любимаго пастыря, да и самъ онъ, узнавъ объ избраніи, снова скроется, какъ и прежде, Евтропій повелѣлъ правителю Востока Астерію тайнымъ образомъ привести новоизбраннаго въ столицу. Астерій, выбравъ время и людей, пригласилъ св. Іоанна за городъ помолиться св. мученикамъ и переговорить о важномъ дѣлѣ. Златоустъ, ничего не подозрѣвая, явился въ назначенное мѣсто; посланные отъ императора тайно увезли св. Іоанна въ Константинополь и здѣсь посвятили его во епископа. Св. Іоаннъ явился такимъ же дѣятельнымъ, какимъ былъ во всю жизнь, привлекалъ народъ силою своего слова, принялся за исправленіе нравовъ клира и устраивалъ благотворительныя учрежденія. За это онъ стяжалъ въ скоромъ времени такую же любовь народную, какъ и въ Антиохіи. Но если у него было много друзей, то не мало было и враговъ въ самомъ столичномъ духовенствѣ и въ высшихъ придворныхъ классахъ, во главѣ съ императрицей Евдоксіей, которыхъ онъ строго обличалъ въ роскоши, жестокосердіи и распущенности. Столичное духовенство тѣмъ болѣе было недовольно дѣятельностію Златоуста по исправленію нравственности его, что при предшественникѣ Златоуста архіепископѣ Нектаріѣ оно привыкло къ роскошной и празднои жизни. Враги Златоуста избрали орудіемъ для мести и обвиненія давняго врага его, Александрійскаго епископа Теофила, человѣка хотя ученаго, но мстительнаго, честолюбиваго и корыстолюбиваго. Теофиль и его единомышленники—епископы рѣшили обвинить Злато-

уста въ оригенизмѣ на томъ основаніи, что Златоустъ оказалъ поддержку нитрійскимъ монахамъ (Долгимъ братьямъ), объявленнымъ Осефиломъ оригенистами. Мѣстомъ Собора, назначеннаго въ 403 г. былъ выбранъ Руфиновъ дворець въ Халкидонскомъ предмѣстьѣ, называвшемся Дубомъ. Соборъ рѣшилъ низложить Златоуста, и его увезли тайно, боясь возмущенія народа, который любилъ Златоуста и не хотѣлъ съ нимъ разстаться, а когда узналъ объ изгнаніи своего любимаго святителя, то плакалъ и молился о возвращеніи его. Молитва вѣрныхъ была услышана. Ночью случилось страшное землетрясеніе. Устрашенная виновница всѣхъ золъ Златоуста императрица увидѣла въ землетрясеніи гнѣвъ Божій за невинное осужденіе праведника и умоляла императора возвратить Златоуста. И онъ былъ возвращенъ, но не надолго. Снова Златоустъ возбудилъ противъ себя злобу Евдоксіи за проповѣдь, сказанную по случаю поставленія статуи для поклоненія ей, подобно языческому божеству. Соборъ въ Константинополѣ (404 г.) обвинилъ Златоуста въ томъ, что онъ будто бы безъ соборнаго разрѣшенія по возвращеніи занялъ свой престоль, (хотя это несправедливо, такъ какъ Златоуста насильно ввели въ церковь), и рѣшилъ низложить св. Іоанна. Сначала его заключили въ его дворцѣ и держали отъ Пасхи до праздника Пятидесятницы, запретивъ ему являться въ церковь. Но когда св. Іоаннъ явился во храмѣ въ великую субботу, то войска императора схватили архіепископа, перебили и разогнали готовившихся къ крещенію и новокрещенныхъ, а въ послѣдствіи подослали тайныхъ убійць, но народъ схватилъ ихъ и едва не растерзалъ на части. Златоуста тайно и съ насиліемъ схватили грубые воины и увезли въ Nikeю Виоинскую, откуда онъ былъ переведенъ въ Кукузь, въ Арменіи, затѣмъ заключили въ неприступную крѣпость Арависсу, наконецъ сослали въ Питіундъ, на Кавказѣ, и на пути туда, въ Команакъ, въ церкви св. мученика Васииска, Златоустъ скончался въ 407 г. со словами; «Слава Богу за все». Въ 437 г. св. мощи его были торжественно перенесены въ Константинополь. — Прослуживъ Церкви

Христовой беззавѣтно всю свою жизнь, Златоустъ оставилъ ей богатое наслѣдство—свои дивныя творенія. Поставленный пресвитеромъ съ главною цѣлію проповѣдывать, Златоустъ исполнялъ этотъ подвигъ съ пламенною ревностію, любовію и неустойчивостію. Въ дѣло служенія проповѣди онъ вложилъ всѣ богатыя дарованія своего ума и сердца. Отъ него дошло столько проповѣдей (804), сколько ни отъ одного изъ предшествовавшихъ и послѣдующихъ за нимъ отцовъ Церкви, не смотря на то, что многіе изъ проповѣдническихъ трудовъ его утрачены. Златоустъ въ своихъ проповѣдяхъ объяснилъ почти все свящ. Писаніе Новаго Завѣта и весьма многое изъ книгъ Ветхозавѣтныхъ. Всѣ проповѣди Златоуста имѣютъ нравственно-практическій характеръ; всѣ онѣ направлены къ тому, чтобы утвердить пасомыхъ въ добродѣтели и обратить грѣшника къ покаянію. Началомъ и концомъ добродѣтели Златоустъ считалъ любовь къ Богу, соединенную съ любовію къ ближнему, и самъ онъ проповѣдывалъ съ любовію къ слушателямъ и ревностію объ ихъ духовномъ преуспѣяніи и спасеніи, и посему можетъ быть названъ проповѣдникомъ любви. Въ этомъ свойствѣ его проповѣди состоятъ тайна ея внутренней силы и убѣдительности. Онъ жилъ жизнью пасомыхъ, радовался ихъ радостями, скорбѣлъ ихъ скорбями; онъ слѣдилъ за ними по выходѣ изъ храма, какъ они ведутъ себя и это дѣлалъ не отъ пытливости, но отъ заботливости объ ихъ спасеніи; исполненіе его наставленій радуется, а непослушаніе огорчаетъ, но не ослабляетъ, а еще болѣе возгрѣваетъ въ немъ усердіе къ проповѣди. Кромѣ любви въ его проповѣдяхъ выражается духъ отеческой кротости: онъ говоритъ въ тонѣ просьбы, мольбы, утѣшаетъ и ободряетъ, онъ готовъ плакать о неисправляющихся и сносить оскорбленія, не нарушая мира съ слушателями. Даже сильныя и грозныя обличенія его, (напр. въ словѣ противъ зрѣлицъ), растворены любовію и кротостію. Духъ любви и кротости придаетъ его слову особенную силу убѣдительности, коренящуюся въ глубочайшемъ сердечномъ убѣжденіи его самаго въ проповѣдуемыхъ истинахъ и освящаемую благодатнымъ помазаніемъ

свыше, которое онъ ощущалъ на себѣ. Впрочемъ, такія свойства проповѣдническаго слова, какъ любовь, кротость, убѣдительность, трогательность и настойчивость, благодатное помазаніе—болѣе подлежатъ непосредственному чувству при чтеніи его словъ, чѣмъ логическому анализу.—Отчетливѣе опредѣляются *приемы* его проповѣдническаго слова, какъ плодъ его дарованія, таланта, выработаннаго непрерывнымъ упражненіемъ въ проповѣдничествѣ. При частомъ проповѣданіи Златоустъ не могъ записывать своихъ проповѣдей напередъ и цѣликомъ, за нимъ записывали писцы и слушатели. По этимъ обстоятельствамъ проповѣдь его имѣла характеръ живой бесѣды, движущейся свободно, творчески въ моментъ самаго проповѣданія и проповѣди его, сказанныя безъ приготовленія, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, лучше его обыкновенныхъ проповѣдей. Такова напр. его бесѣда о милостынѣ. Характеръ проповѣди, какъ живой бесѣды, сказывается въ оборотахъ и приѣмахъ его рѣчи. Часто онъ напоминаетъ слушателямъ сказанное, или приглашаетъ ихъ самихъ припомнить сказанное, задаетъ вопросы, рѣшаетъ возраженія, недоумѣнія, отнимаетъ всѣ предлоги къ уклоненію отъ исполненія обязанностей, предупреждаетъ всякія извиненія и доводитъ поучаемыхъ до того, что имъ нечѣмъ оправдаться въ неисполненіи евангельскихъ заповѣдей. Отъ этого зависитъ особенная убѣдительность его проповѣдей. Чтобы болѣе привлечь слушателей къ исполненію евангельскихъ заповѣдей, онъ въ самомъ началѣ не устрашаетъ строгостію требованій нравственнаго закона, но представляетъ дѣло легкимъ, трудъ небольшимъ, чтобы, уловивъ грѣшника чрезъ устраненіе всякаго препятствія къ вступленію на путь добродѣтели, вести его постоянно къ высшему совершенству. Въ связи съ живостію и практичностію проповѣдей Златоуста въ нихъ замѣчаются еще слѣдующія внѣшнія качества: простота и ясность изложенія, обиліе слова и необыкновенная пріятность рѣчи. Для упрощенія и уясненія излагаемыхъ истинъ Златоустъ употребляетъ любимую форму вопросовъ и отвѣтовъ, приводитъ примѣры изъ свящ. Писанія, а иногда изъ языческой исторіи классическаго міра, приводитъ также

описанія, примѣры и сравненія изъ видимой природы, чело-
вѣческой жизни и обыденныхъ житейскихъ отношеній. Благо-
даря этому приему, бытъ современнаго ему общества отра-
жается въ его проповѣдяхъ такъ живо, какъ въ притчахъ Спа-
сителя бытъ въ то время Галилеи и всей Палестины. Дру-
гая внѣшняя черта проповѣдей Златоуста—обиліе слова, какъ
слѣдствіе полноты и глубины изслѣдованія предмета, обвару-
живается въ томъ, что Златоустъ объ одномъ и томъ же
предметѣ говоритъ по нѣсколько обширнѣйшихъ проповѣдей,
но мысли встрѣчаются новыя, свѣжія и разнообразныя, такъ
что онъ кажется неистощимымъ въ словѣ. Особенная сердеч-
ность и трогательность слова проистекала изъ всепроникаю-
щей любви Златоуста къ слушателямъ и ревности о спасеніи
ихъ. Вообще естественность, близкая уму и сердцу каждаго,
ясность и глубина мыслей, изящество, убѣдительность, сила
и дѣйственность—вотъ отличительныя черты ораторской рѣ-
чи Златоуста (Фесслеръ).—Какъ толкователь свящ. Писанія,
Златоустъ былъ чуждъ крайностей грубаго буквализма и про-
извольнаго аллегоризма и вполнѣ примирилъ эти два проти-
воположныя направленія, представителями которыхъ можно
считать Теодора Мопсуетскаго и Оригена, а потому въ толко-
ваніяхъ Златоуста христіанская истина нашла правильное свое
выраженіе. Какъ воспитанникъ Антіохійской школы, Злато-
устъ обращалъ прежде всего вниманіе на разъясненіе истори-
ко-грамматическаго, буквальнаго смысла Свящ. Писанія, а
за тѣмъ уже изъяснялъ высшій, таинственный смыслъ. Въ
своихъ толкованіяхъ свящ. Писанія онъ имѣетъ цѣлью при-
вести слушателей къ благочестію и святой жизни посред-
ствомъ наставленія въ Божественныхъ истинахъ. Въ каждомъ
словѣ Писанія онъ находилъ великую силу и неизреченное
богатство мыслей, въ каждомъ реченіи онъ усматриваетъ осо-
бенное значеніе и высшее совершенство не только по глуби-
нѣ и истинности мысли, но и по точности выраженія ея. Для
уразумѣнія смысла Писанія, онъ объясняетъ текстъ грамма-
тически и логически, объясняетъ, почему это, а не какое-нибудь
другое слово стоитъ въ изъясняемомъ мѣстѣ и должно стоять,

сопоставляетъ и примиряетъ мѣста свящ. Писанія съ другими соотвѣтствующими мѣстами, (напр. повѣствованіе еванг. Маттея съ повѣствованіями другихъ евангелистовъ), обращаетъ вниманіе на время и случай событій и чудесъ, допускаетъ логическій и психологическій анализъ, дѣлаетъ хронологическія, историческія и географическія замѣчанія и вообще у него научное толкованіе не противорѣчитъ церковному принципу. По построенію бесѣды Златоуста, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, раздѣляются на три части, изъ которыхъ первая представляетъ иногда довольно обширное введеніе, во второй части изъясняется одно или нѣсколько мѣстъ свящ. Писанія, или разсматриваются истины вѣры и нравственности, а третью часть составляетъ нравственное приложеніе, заканчивающееся обычнымъ славословіемъ. Во введеніяхъ Златоустъ то призываетъ слушателей къ внимательному слушанію свящ. Писанія, то восхваляетъ ихъ и благодаритъ за внимательное слушаніе, или порицаетъ за невнимательность къ слушанію его, то открываетъ достоинство и силу слова Божія и его несравненное превосходство предъ человѣческими произведеніями и проч. Такое дѣленіе бесѣдъ на три части ближе всего соотвѣтствовало его пастырской цѣли и давало возможность совмѣстить задачу комментатора съ задачею пастыря. Лучшія его бесѣды на евангеліе Маттея и на посланія апост. Павла.—Златоустъ былъ не только великій учитель вселенной и краснорѣчивѣйшій ораторъ, но и достоподражаемый воспитатель современнаго ему общества въ духѣ христіанской религіи. Чтобы успѣшно дѣйствовать на слушателей и исправить ихъ въ нравственномъ отношеніи, Златоустъ проповѣдуетъ непрерывно, систематически, предлагаетъ то, что нужно слушателямъ, и наблюдаетъ не только за ихъ жизнію, но и за дѣйствіемъ на нихъ своего слова, и все это дѣлаетъ осторожно, чтобы не оскорбить самолюбія слушателей. Златоустъ любитъ своихъ пасомыхъ, какъ любитъ отецъ своихъ дѣтей и заботится объ ихъ благополучіи не только вѣчномъ, но и временномъ. Онъ не только самъ даетъ наставленія, но и обращается къ содѣйствію благочестивыхъ христіанъ и убѣждаетъ ихъ заботиться

о спасеніи ближнихъ, угрожая имъ вѣчнымъ наказаніемъ и отвѣтственностію предъ Богомъ за гибель ближняго (напр. въ словѣ о зрѣлицахъ). Отъ такого взаимодѣйствія онъ ожидаетъ несомнѣннаго успѣха. Обыкновенно Златоустъ употреблялъ кроткія мѣры для исправленія нерадивыхъ и безпечныхъ грѣшниковъ; но когда эти мѣры оказывались недѣйствительными, онъ угрожалъ отлученіемъ. Обличенія его проникнуты глубою скорбію о согрѣшившихъ и касались не лицъ, а поступковъ, и потому не раздражали самолюбія виновныхъ, а приводили ихъ къ сознанію своей виновности, раскаянію и исправленію. Чтобы облегчить свою скорбь, онъ дѣлится ею съ своими слушателями и самъ глубоко скорбитъ о случившемся. Онъ съ великимъ искусствомъ пользуется обстоятельствами, самыми повидимому обыкновенными (землетрясеніе, проливной дождь), чтобы извлекать оттуда назидательные уроки и призвать слушателей къ покаянію и исправленію. Если онъ замѣчаетъ, что слушатели выполняютъ его наставленія, то радуется и благодаритъ ихъ. А непослушаніе пасомыхъ, неуспѣшность дѣятельности не смущаетъ его; онъ огорчается, и скорбитъ, но не падаетъ духомъ, а усиливаетъ дѣятельность и не перестаетъ убѣждать, пока не исправятся. Эта настойчивость Златоуста въ преслѣдованіи развѣнчанной цѣли, а также умѣнье пользоваться обстоятельствами слушателей составляли главную причину успѣха его проповѣдей. Вообще бесѣды Златоуста—примѣры для подраженія проповѣдникамъ всѣхъ вѣковъ и народовъ. (Прилож. къ „Русск. Паломн.“, кн. IV на 1897 г., Труды Кіевск. Дух. Академіи 1890 г., III 1891 г., I-II, 1892 г., I-II, изслѣдованіе профес. Малышевскаго: «Св. I. Златоустъ»..., Прав. Обзор. 1889 г., III, т.; Рук. д. с. паст. 1884 г., т. III; Лопухина: «Жизнь св. I. Златоуста» и др. Въ протестантской Гомилетекѣ профес. Юнгмана (*Theorie der geistlichen Beredsamkeit* помѣщены для образца слѣдующія бесѣды Златоуста: на еван. Матѳея 12-я бес. (III гл. 13-17 ст.) и 19 (VI гл. 1-15); на послан. къ Римл. 15-я бес. (VIII, 28-39), 17, 7, 5 и 25 бес.; на псалмы бес. на 6 пс. и 129; утѣшеніе скорбящихъ о смерти любимыхъ и 8-я бес. противъ іудеевъ).